

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 21. © 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 21, Литургический подход, Коронационные псалмы, Псалом 2 и 110.

Мы рассмотрели аккредитованные методы или подходы к интерпретации Псалмов, а затем сосредоточились на конкретном Псалме и рассмотрели его более подробно.

Итак, мы рассмотрели Псалом 4 с точки зрения исторического подхода. Мы рассмотрели Псалом 100 как гимн хвалы. Мы рассмотрели Благодарный хвалебный псалом.

А теперь в литургическом. Итак, я подумал, что, как и в «Псалмах плача», я взял явно мессианский псалом, тот, который используется в Новом Завете с конкретной ссылкой на Иисуса из Назарета, Христа. Для иллюстрации литургического подхода я бы взял два коронационных псалма.

Это Псалмы, в которых царь коронуется так же, как сын Давида коронуется царем Израиля. Оба этих псалма цитируются в Новом Завете, а именно Псалом 2 и Псалом 110. На странице 269 ваших заметок мы начинаем с перевода Псалма в качестве введения.

А затем мы посмотрим на схему Псалма. И тогда мы увидим, что местом действия Псалма является Сион, предположительно в храме. Прежде всего, перевод, почему напрасно сговариваются народы в народном заговоре? Цари земли выступают, и правители объединяются против Меня и против Помазанника Его.

Давайте разорвем их цепи и сбросим их оковы. Воцарившийся в небесах смеется, над ними издевается государь. Тогда он заговорил с ними в гневе Своем и в ярости Своей напугал их.

Но я ставлю своего царя на Сионе, на моем святом холме. Я объявлю указ. Ты мой сын.

Сегодня я рождаю тебя. Просите Меня, и Я дам народам ваше наследие и концы земли — ваше владение. Разбейте их жезлом железным, как сосуд горшечник, и разбейте их.

Поэтому, цари, будьте мудры, будьте осторожны, правители земли. Служите Я Есть со страхом и празднуйте его правление с трепетом. Поцелуй его сына, чтобы он не рассердился, и чтобы ты не был уничтожен на своем пути.

Ибо гнев его скоро разгорится. Как блаженны и как вознаграждены все, кто прибегает к Нему. Псалом из 12 стихов распадается на четыре строфы по три стиха в каждой строфе.

Строфы выделяются разными говорящими. В первой строфе мы слышим речь народов. Мы слышим, как они говорят в третьем стихе: «Сломим нас», то есть Господь и Его помазанный царь.

Разорвем их цепи и сбросим их оковы. Затем мы переносимся из земных дворов языческих царей, свергающих Божье правление. Далее, в стихах с четвертого по шестой, мы возносимся на небесный двор.

Мы видим восседающего на небесном престоле и слышим, как он говорит в шестом стихе, но я задерживаю своего царя на Сионе, моей святой горе. В следующих трех стихах, с седьмого по девятый, предположительно говорит царь, потому что он провозглашает условие завета Давида, в котором Бог говорит ему: «Ты мой сын». Итак, говорящий — это сын Божий, и это Христос.

Он повторяет то, что сказал ему Бог. В последней строфе псалмопевец обращается напрямую к царям земли. Итак, у нас есть этот план враждебных королей, и мы попадаем в их собственный королевский дворец.

Они решают свергнуть власть Я Есть и его короля. Во второй строфе, с четвертой по шестую, говорит сам Я Есть и решает поставить своего царя на горе Сион. В третьей строфе король говорит и решает прочитать указ, предоставляющий ему власть над землей.

И наконец, говорит псалмопевец. Он выходит на сцену и увещевает враждебных королей подчиниться Я Есть и его королю. Я думаю, совершенно ясно, что местом действия псалма является коронационная литургия, потому что в шестом стихе говорится: «Я ставлю моего царя на Сионе, моей святой горе».

И тогда он говорит, говорит царь, я провозглашу указ, в котором сказано: ты мой сын. Сегодня я рождаю тебя. Сегодня, по-видимому, день его коронации, в которой он становится, так сказать, через усыновление царем, сыном Божиим, поскольку он поставлен царем на Сионе, святой Божьей горе.

Другой сеттинг — это сеттинг внутри самой книги, с использованием немецкого языка, который есть в книге, это часть введения к Псалтири. Псалмы первый и второй — вступительные. У них нет надстрочного индекса.

У них там нет нижнего индекса, и они связаны. У них есть много крылатых слов, которые имеют к ним отношение. Так, например, начинается псалом первый: «Благословен человек или какая награда тому человеку или вернее человеку, который придерживается закона Божия».

И вы обратите внимание, в стихе 12, я выделил это курсивом, как вознаграждены, как блаженны все, кто находят в Нем прибежище. Итак, первый псалом начинается со слова «благословенный», а второй псалом заканчивается этим словом «благословенный». Обратите внимание также на глагол хага, который означает «медитировать».

И это переводится на одно лицо: благочестивый человек размышляет над Божьим словом. Напротив, цари в первом стихе второй главы размышляют, переведенный сюжет, они размышляют о свержении правления Бога. Оба используют этот термин, чтобы высмеять.

Но в стихе одни нечестивцы, насмехающиеся над праведниками. Во втором псалме Бог насмехается над нечестивыми. Метафора пути и гибели используется в обоих псалмах.

Итак, в 1-м псалме мы видим, что путь нечестивых погибнет. И у нас есть в Псалме 2 в 12б, вы будете, чтобы он не разгневался и вы не были уничтожены на вашем пути, тот же самый язык. Таким образом, редактор, вероятно, использовал эти два псалма как способ введения в книгу, чтобы подготовить тех, кто размышляет над его антологией прошений, хвалебных слов и разрушения, к истолкованию псалма как по отношению к царю, так и к себе как к личностям в его царстве. .

Итак, в том, как мы читаем Псалмы, есть двойной уровень. Они применимы к королю и применимы к нам как личностям в наших отношениях с королем. Наконец, в самом каноне установлено, что Псалом имеет свое исполнение во Христе и Его коронации, когда Он вознесся на небо и сел одесную Бога.

Во втором псалме ясно видно, что речь идет не только об историческом царе, потому что этот царь правит на всех концах земли. Давид в свои лучшие годы правил от реки Египетской до великой реки Евфрат. Но Псалмы распространяют эту власть на концы земли.

И Новый Завет отождествляет этот Псалом с Иисусом. Фактически, как цари отвергли исторического царя, когда Петр и Иоанн исцелили хромого в храме, он ушел, радуясь, и это произошло у прекрасных ворот, где должен был быть принят Христос. Руководство снова отвергает Петра, Иоанна и церковь.

И вот, говорят, процитируй Псалом, Ты говорил Духом Святым устами раба Твоего, отца нашего Давида. Почему народы беснуются в народных заговорах и тщеславии? Восстают цари земные, и правители объединятся против Господа и против Помазанника Его. А потом они комментируют, и вот ирония в том, что религиозные правители смешиваются с Пилатом, с Римом, с народами земли.

Потому что изначально почему нации, гои, они не Израиль, а леамимы, народы не Израиль, но они все смешаны в одну кучу, потому что они являются частью заговора против Христа и Его церкви. Действительно, Ирод и Понтий Пилат вместе с язычниками и народом Израилевым в городе составляют заговор против святого раба Твоего Иисуса, которого Ты помазал. Они сделали то, что ваши силы и воля решили заранее, должно произойти.

Итак, они признают, что все это произошло под божественным суверенитетом, это отвержение Христа, Его апостолов и Его церкви. Один из первых протестантских богословов Амирот сказал, что мы должны смотреть левым глазом на исторического царя, а правым глазом — на прообраз Иисуса Христа. Итак, мы должны следить левым глазом за историческим царем, а правым — за вечным Христом.

Итак, когда мы интерпретируем Псалмы, мы всегда смотрим на эту историю и на эту типологию, указывающую на нее. Мы будем применять это снова и снова к тому, как это говорит о Христе и Его церкви? Потому что Иисус сказал, что о нем говорят Псалмы. Что ж, давайте изложим Псалом, а перевод придержим.

И давайте начнем с первой строфы, в которой говорится о том, как враждебные короли свергают власть Я Есть. В первом стихе Псалмы сразу говорят нам, что их заговор с целью отменить правило не увенчается успехом. Во втором стихе он сообщает нам, что восстание носит всеобщий характер.

Это во всем мире. И в-третьих, это их мотивация свергнуть его правление. Прежде всего, их заговор не увенчается успехом.

И он выражает свое изумление и негодование по поводу того, что они разработали заговор, обреченный на провал, потому что он направлен против самого Бога, Вечного, и царя, которого он поставил. Итак, когда он говорит, почему народы негодуют? Он не задает настоящих вопросов. Он не ждет, что вернется и скажет: ну вот причина 1, 2, 3, 4. Это чисто риторически.

Он выражает свое изумление. Зачем им это делать? Но это закон свободы. Это образ жизни, и он не может добиться успеха.

Тем не менее, мир настаивает на этом. Нации и народы первоначально относились к язычникам. Вероятно, это Псалом, который произошел на древнем

Ближнем Востоке: когда у вас появлялся новый царь, тогда народы испытывали нового царя и пытались свергнуть его правление.

Итак, Давид ожидает коронации своих преемников. Он предвидит, что каждый раз народы будут испытывать его правление и силу и откажутся подчиниться его владычеству спасения. Итак, они сговариваются и строят заговоры, а это значит, что они собираются вместе.

Они готовят первую сцену. Тогда я предполагаю, что мы находимся в языческом дворе. Они полны решимости убить Бога и его царя.

Точно так же, как я верю людям, которые ставят своей целью одно мировое правительство и светское государство, светское глобальное правительство, восстановление Вавилона, если хотите, и они сделают это путем подавления религий, подавления совести, подавление речи. Именно здесь я механически вижу, как наша администрация ведет нас к единому мировому правительству, которое отнимет всю свободу совести, свободу слова, свободу религии, и мы будем называть свободу слова, разжигание ненависти, все, что противоречит их идеология. Они хотят избавиться от Бога и хотят избавиться от церкви, потому что церковь представляет свободу, свободу совести, свободу слова и свободу свидетельствовать.

Итак, это восстановление римской тирании. Вот куда я вижу, как мир движется, буду с вами откровенен, к единому мировому правительству. Исторически мы знаем, что это произошло, и у нас есть переписка Эль-Амар, Эль-Амарна.

Это Эль-Амарна, место в Египте во время правления Туханнамунна, на самом деле 1300 г., около 1300 г. до н.э., в котором мы слышим мелких царей. У нас есть их переписка, в которой мелкие цари восстают против царя Египта. Таким образом, он предлагает наглядное описание заговоров и интриг мелких царей Сирии и Палестины против египетской Сюзен и друг против друга.

Но он говорит, это напрасно. Это не удастся. Итак, у нас есть это напряжение.

Бог позволяет этому злу продемонстрировать, кем он является, и свою победу над злом. Затем он говорит об их всеобщем бунте. Он говорит о царях и правителях земли (стих второй), царях земли и их правителях, и они являются представителями своего народа.

Итак, это все цари земли. О них говорят, что они земные, потому что это в отличие от Бога, который был на небесах. Они вступают в бой и объединяются, чтобы придумать, как привести свой план в действие.

Их бунт против Я Есть, Бога заветов, Бога Десяти Заповедей. Я уверен, что в меньшей степени – это избавить Америку от Десяти заповедей и создать светское государство, независимое от Бога. Я считаю, что они готовят нас к грядущему суду.

Я думаю, что большинство христиан понимают, что происходит в нашей стране. И они восстают против Я Есть. И мы сказали, что это имя Бога, что он вечный, кто дает о себе знать в истории.

Он раскрывает себя через победу над злом и через откровение. Когда говорится против Его Помазанника, это фигура речи, известная как метонимия, метонимия дополнения. А помазанник в Псалмах – царь.

В Ветхом Завете было три священных человека, которые были помазаны. Был царь, был священник и был пророк или пророк, конечно, помазанный Духом. Но помазанник в Псалмах относится к царю.

И в этом помазании задействовано несколько идей. Пророк назначал его. Знаете, глиняным кувшином или бараньим рогом.

Возьмем бараний рог. Рог барана имел большой конец, прикрепленный к голове вверху. Затем острие выдалбливали, чтобы оно наполнило рог барана ароматным маслом.

Затем он приходил к назначенному королю и позволял этому ароматному маслу покрывать короля с головы до ног. То же самое он сделал и для священника. Теперь то помазание, то покрытие маслом, это было царской печатью, словом «печать», я использую смысл печати власти.

Именно это отличало его. Точно так же, как у президента есть печать президента, если у вас есть печать президента, это говорит авторитетно. Так что это визитная карточка короля.

Это одобрение короля. Это легитимизация короля, что он является царем, потому что его помазал пророк. Если у вас нет пророческого помазания, вы не законный царь.

Так и в случае, когда Адония провозгласил себя царем, хотя у него был Иоав, великий полководец, как Моше Даян его эпохи, но величайшим полководцем был Иоав. Был у него и Авиафар, который пошел с Давидом со всеми невзгодами Давида в пустыне. Все они поддержали Адонию, но ему не хватало одного.

У него не было пророческого звания. У Соломона был Нафан, обозначение пророка. Итак, он был признан королем.

Если вы прочтете мысли пророков во времена двойной монархии, они будут цитировать северных и южных царей, но не будут перечислять царей, которые воссели на престоле, как Пекия, Факей или Осия. Они выставляют себя без подлинного подтверждения, и пророки не признают их. Поэтому они их вообще не цитируют.

Они претенденты на трон. Итак, у царя есть помазание, которое выделяет его. В этом помазании он становится собственностью Бога.

Итак, все в храме помазано, все предметы мебели, помазан был священник. Благодаря помазанию оно становится собственностью Бога. Поэтому гнев Божий навлекается, когда вы прикасаетесь к его собственности, оскверняете его святость, его неприкосновенность.

Вот, например, почему Давид не мог убить Саула, потому что он сказал: не прикасайся к помазаннику Божьему. Благодаря помазанию при Самуиле Саул стал собственностью Бога, и Давид не мог прикасаться к его собственности. И Богу пришлось распорядиться своим имуществом по-своему.

Это то, что признал Дэвид. Он либо будет убит в бою, либо Бог избавится от себя каким-либо другим способом, потому что он знал, что Бог также помазал его. Итак, мы имеем двусмысленную ситуацию, когда Бог помазал двух царей.

Это было средство проверки Давида, будет ли он ходить верой и довериться Богу, чтобы победить Саула, а не брать дело в свои руки. Но в любом случае помазание выделило царя. Я думаю, именно поэтому Саул сказал, что он главный из грешников, потому что он соблюдал закон.

И все же он говорит: я первый из грешников. Я думаю, причина в том, что он пытался убить Бога. Он осознал, что прикоснулся к помазаннику Божьему Христу.

Я думаю, он такой: он поднял кулак в небо и ударил Христа прямо в нос. И он говорит: я первый из грешников, потому что я отверг Христа. Я преследовал его тело.

Я преследовал его церковь. Что ж, это так, а третья идея помазания заключается в том, что теперь он уполномочен совершать дела царя. Это была картина Духа Божьего, сходящего на царя.

Если мы перенесем это сюда, я думаю, вы увидите, что у Христа есть отличительная черта Иоанна Крестителя, что весь Израиль знал, что Иоанн Креститель был от Бога. И Иисус говорит своим отвергателям: почему вы не поверили Иоанну? Все люди знали, что истинный пророк был среди них. И он говорит: я говорю, я говорю: Иоанна 5, это одно из доказательств того, что мы — Христос.

Он говорит: не то чтобы мне это было нужно, но я говорю вам, что ради вас вы могли увидеть, что Иоанн был пророком. И он помазал меня и сказал: он недостойн расстегнуть крючок Сандаля и так далее. И он был собственностью Бога.

Он отделил себя для Бога. И дело в том, что до тех пор, пока он не отдал свою жизнь, никто не мог по-настоящему тронуть его, как мы отмечали в другом месте. Ну, это он, и он Помазанник.

Он имел силу Божию. И точно так же мы помазаны Святым Духом. Мы отделены, присутствие Бога в нашей жизни означает, что мы живем по Божьей благодати, освященной жизнью.

Именно тот Дух Божий, который находится в нас, является нашей отличительной чертой, что мы — дети Божьи. Мотивация состоит в том, чтобы отбросить Божье правление. И тогда как благочестивые и святые, призраки, любящие Бога и боящиеся Бога, для них это радость.

И они размышляют над законом Божьим день и ночь. Для неверующего это раздражающее рабство. Это ограничивает его свободу.

Итак, у нас есть первая строфа этого сюжета. Это универсально, и они не хотят подчиняться правлению Христа. Они рассматривают это как мучительное рабство из веревок и уз, будь то ярмо на шее или я даю вам здесь картину людей, которых уводят в плен.

В данном конкретном случае победитель проделывает дырки в языках своих жертв и продевает сквозь них веревки, чтобы тянуть их за язык и полностью контролировать их. Мы переходим ко второй строфе, и «Я есть» устанавливает своего царя на Сионе, своем святом холме. Здесь, в стихе 4, мы узнаем, что Бог смеется над этой ситуацией.

Нам придется это прокомментировать. И когда мы говорим о злорадстве, Бог смеется. В стихе 5 Бог гневается.

И в стихе 6 он решил посадить своего царя на престоле. Начиная с 4-го стиха, Сидящий на небесах смеётся над ними. Государь издевается над ними.

Замечу, что поэт обрамляет вторую строфу словами: «Я сижу на троне на небесах» и заканчиваю помазанником на моем святом холме. Верхняя рамка говорит о его универсальной трансцендентности над всей землей, а нижняя — о его неизбежном присутствии через своего харизматического царя, который расширяет свое царство по всей земле. Итак, восседающий на троне — это опять-таки автономия для государя, трансцендентного в отличие от землян.

И он смеется. И я думаю, что здесь есть две идеи. Одна идея, и я поставил вторую, первую идею смеха, это смех справедливости.

Это смех праведности, торжества справедливости над тиранией, смех праведности над злом, смех победы тирана и освобождения угнетенных. Оно используется еще в двух случаях, когда нам говорят, что Бог смеется. Это в Псалме 37:12. Там они режут ртом, с резкими словами на устах, но кто, по их мнению, узнает?

Псалом 37 — это заговор нечестивых против праведных и скрежетание на них зубами. Но я смеюсь над нечестивыми, ибо он видит, что их день приближается. Поэтому он смеется над уничтожением нечестивцев, которые замышляют заговор против праведников.

Итак, это смех победы над несправедливостью и тирании праведности над злом. А потом, глядя на Псалом 59, они режут зубами, рты с острыми мечами на устах, потому что они думают, что нас услышат. То есть они богоугодные, безбожные, в своей основе атеисты, но вы смеетесь над ними.

Я. Вы разделяете все народы. Я думаю, что смех имеет почти комический аспект.

Итак, я мысленно представляю себе Гулливера и его путешествия, когда он приземляется на острове Лилипутии. Перед рассветом его корабль развалился. Он в море, но недалеко от острова Лилипутия.

Он поднимается на пляж и на травянистом холме засыпает глубоким сном. Он просыпается около 10 утра и слышит стук, смотрит на себя и видит лестницу, поднимающуюся к нему. Его длинные волосы вбиты в землю.

Его руки вытянуты, каждый палец обвязан веревочками, и все они привязаны вниз. Потом он видит эту лестницу и слышит этот стук, и вот идут лилипуты, и их ведет их король. Лилипуты размером с его мизинец, а король на ноготь больше.

И вот этот король лилипутов говорит Гулливеру, что делать. И Гулливер говорит: давай, ты мог бы просто разбить их вот так, и на этом история бы закончилась, но он этого не делает. Он играет вместе с игрой.

Так что в каком-то смысле Бог это допускает. В этом есть почти комический аспект, чтобы мы могли знать, что он торжествует над злом, праведность и справедливость восторжествуют и не будут побеждены. Но возникает вопрос о том, что по-немецки означает Schadenfreude.

Очень обидно, что мы должны смеяться над уничтожением других людей. Библия говорит нам не злорадствовать по поводу гибели других людей. Итак, я подумал, что нам следует немного поговорить о том, что Schadenfreude по-немецки означает радость от ущерба, радость от того, что другим людям больно.

Итак, христианские и нехристианские чувства обычно считают удовольствие Израиля, полученное от несчастий других, то, что немцы называют Schadenfreude, ущербной радостью, как это выражено в израильской «Песне моря» и в псалмах Давида, как недостойное чувство. В 1852 году архиепископ Дублина Тренч в своем исследовании слов написал, как ужасно, что в каком-либо языке есть слово, выражающее удовольствие, которое люди испытывают при несчастье других. Итак, сегодня у людей есть проблемы со злорадством, что Богу нравится причинять вред другим.

Даже Шопенгауэр, немецкий философ и атеист XIX века, находил это слишком ужасным, чтобы об этом думать. Фридрих Ницше утверждал, что злонамеренное удовольствие незаконно и делает человека виновным, поскольку удовольствие получается от бездействия. Я бы сказал, что злорадство — это опасная эмоция, когда прославляется несправедливость, но не когда восторжествует справедливость.

Злорадство — опасная эмоция, когда прославляется несправедливость, но не когда восторжествует справедливость. Как в случае с «Песней Израиля» и «Проповедью женщины-мудрости у городских ворот» в Притчах 1.20, где нам сказано, что она смеялась над истреблением глупцов. Джон Портман, профессор религиоведения в Университете Вирджинии, в своей недавней книге «Когда с другими случаются плохие вещи» утверждает, что справедливость — это добродетель.

Таково же чувство удовольствия, когда мы видим, как нарушителей закона унижают. Другими словами, если справедливость является добродетелью, то радость от торжества справедливости вполне уместна и является добродетелью. Все, что мы делаем, делается во благо, потому что его удовольствие отражает наше почтение к закону.

Злорадство является следствием справедливости. Итак, именно потому, что Бог справедлив, Он радуется, когда нечестивые уничтожаются. Итак, мы доказывали, что злорадство, когда оно связано с торжеством справедливости, является добродетелью.

Но теперь мы смотрим на Христа и как Он реагирует на зло? Я не нахожу во Христе, чтобы он когда-либо смеялся над уничтожением нечестивцев. Я думаю, причина в том, что во время его первого пришествия не было времени для справедливости. Хорошо известно, как он обращается со своей инаугурационной речью о том, что он исполняет пророчество Исайи из Исаии 61, где Исаия говорит: «Дух суверенного Господа на мне, потому что Господь помазал меня возвестить благовест бедным».

Он послал меня перевязать сокрушенных сердцем, чтобы провозгласить свободу пленным и освобождение из тьмы узникам, чтобы провозгласить год благоволения Господня и день отмщения Бога нашего. Вот как Иисус начинает свое служение в Назарете, читая это пророчество и говоря, что оно исполнилось в нем. Это можно найти в четвертой главе Евангелия от Луки, начиная со стиха 16.

Он отправился в Назарет, где вырос. В субботу он по своему обыкновению вошел в синагогу. Он встал, чтобы прочитать, и ему передали свиток Исайи.

Перекатив его, он нашел место, где написано: Дух Господень на мне, потому что Он помазал меня благовествовать бедным. Он послал меня провозгласить свободу узникам и прозрение слепым, отпустить на свободу назначенных, провозгласить год благоволения Господня. Итак, наш Господь видит в себе исполнение пророчества Исаии.

Но интересно то, чего он не читает, потому что у Исаии сказано, чтобы провозгласить год благоволения Господня и день отмщения Бога нашего. Но что сделал Иисус? Он прочитал год благоволения нашего Господа. Затем он свернул свиток, отдал его служителю и сел.

Итак, это был не день мести. Это день благодати. И поэтому я думаю, что это причина того, что вы не видите этого примечания в проповедях Иисуса, потому что это год Божьего благоволения.

Это время Божьего благоволения. Это время благодати и спасения, время мести и смерти, а смех справедливости еще впереди. Это похоже на то, что у вас есть у Иоанна, где Иисус говорит: «Я пришел не судить, а спасать»? Я думаю, это очень хорошо.

Очень, очень похоже на это. А еще Джон, это в третьем Джоне? Нет, в Иоанне три. Ага.

Вот где это найдено. Он делает это заявление. Я думаю, что очень многое, и это год, это время спасения.

Это время благодати. Но есть время суда. Позже он говорит: «Знаешь, я не собираюсь тебя судить».

Мои слова будут, но идея в том, что сейчас другое время. Это другое. Я думаю, вы снова получите это в шестом Евангелии от Иоанна.

Это та же самая идея. Я не думаю, что сегодняшней церкви уместно смеяться, когда нечестивые терпят поражение. Позвольте мне сказать, что это звучит странно, но для меня Иисус противоречил бы Нагорной проповеди.

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за гонителей вас. Я привожу пример того, как в этом году Кентербери, наконец, выступил против гомосексуализма и заставил замолчать епископальную церковь.

Они больше не могут голосовать или участвовать в англиканской общине. И я привожу на это цитату. Итак, с одной стороны, я радуюсь триумфу, но не радуюсь триумфу над этими злыми епископами.

Мое сердце хочет быть, я хочу молиться за их спасение. Я действительно верю, что это правда. Я считаю, что они не знают, что делают.

Точно так же, как те, кто распял Иисуса на кресте. Я думаю, что те, кто выступает за однополые браки, действительно не знают, что делают. Они разрушают дом.

Они думают, что делают добро, а делают зло. И я хочу помолиться за их спасение. Я не хочу радоваться, когда они терпят поражение.

Это не моя естественная реакция. Моя естественная реакция — злорадствовать, но я не думаю, что это уместно для меня, как для христианина, то, что я говорю. Итак, Бог смеется над ними и гневается на них.

И здесь Льюис очень помогает. По моему мнению, Божий гнев против греха — это доктрина, которой очень пренебрегают в церкви. Мы говорим только о любви Божией, но не говорим о гневе Божиим.

Божий гнев против греха вполне реален. Здесь я считаю Льюиса очень полезным. Он говорит, что подобных выражений гнева нет в языческой

литературе, потому что Израиль имел более четкое представление о добре и зле.

Это отсутствие гнева, особенно такого рода гнева, который мы называем негодованием, может, по моему мнению, быть самым тревожным симптомом, отсутствие гнева на грех. Я вижу отсутствие гнева в нашем обществе. Я думаю, это связано с относительностью, потерей абсолютов.

Никто не уверен в том, что правильно, а что нет. Мы становимся похожими на Содом и Гоморру, и в результате без Бога, без стандартов у вас больше нет абсолюта добра и зла. Таким образом, вы больше не морально негодуете, потому что у вас нет твердого понимания того, что правильно, а что нет.

Я думаю, что это тревожный симптом нашего возраста. Я думаю, что Льюис прав. Он говорит, что если евреи, а я не называю ветхозаветных святых евреями, то я думаю, что это анахронизм.

Сегодняшний еврей — это тот, кто отвергает Иисуса, как мы его определяем. Но ветхозаветные святые с нетерпением ждут его дня. Поэтому я не называю их евреями.

Во всяком случае, если они проклинают более горько, чем язычники, то, я думаю, по крайней мере частично, потому, что они более серьезно относились к добру и злу. Ибо, если мы посмотрим на их ограду, мы обнаружим, что они обычно злятся не просто потому, что с ними так поступили, но потому, что они явно неправы или ненавистны как Богу, так и жертве. Мысль о праведном Господе, который, несомненно, должен ненавидеть такие дела так же сильно, как и они, который, следовательно, должен, но как ужасно он медлит, судит или мстит, всегда присутствует, хотя бы на заднем плане.

И вот Бог гневается. Он злится, когда они превращают его славную личность в пожирающего траву и испражняющегося быка. И они поклоняются этому.

Невероятный. И Бог гневается, и это правильно. Что касается Христа, я не нашел, чтобы когда-либо говорилось, что Иисус гневается в стольких словах, но мне кажется, что он выразил свой гнев, когда воскресил Лазаря из мертвых.

Билл, возможно, ты сможешь мне помочь. Но греческое слово эмбрима ово таі, я думаю, изначально имелось в виду фыркнул. Когда он собирается воскресить Лазаря, там говорится: «Господи, я думаю, что это равносильно решительному неприятию того, что должно произойти в этой ситуации».

Я думаю, что он возмущен этой ситуацией, потому что, когда он воскрешает Лазаря из мертвых, прямо на глазах у Иерусалима, первосвященников и

руководства, он знает, что это будет его смерть. И сказал Фома: пойдём с ним на смерть. И поскольку он собирается воскресить человека из мертвых, его за это убьют.

И я думаю, что именно здесь Иисус отвечает на это. Я думаю, что единственный раз, когда там говорится, что Иисус был сумасшедшим и возникла текстовая проблема, это когда ученики не смогли изгнать демона из маленького мальчика. И есть вероятность, что если он и злился, то он злился на грех и на то, как грех разрушил его хорошее творение.

Это единственный раз, когда оргинзо действительно использовал Иисуса. Я имею в виду, что мы думаем об Иисусе как о разгневанном человеке, как об очистителе храма, но там об этом не говорится. Но он был глубоко, глубоко тронут этим фырканием.

Вот как это переводится. Но я думаю, что глубоко тронута движение гнева . Это глубоко тронута.

Эти слова используются не так уж часто, но слово используется по мере того, как я его читаю. Я думаю, что это выражение гнева и недовольства. Во всяком случае, я тоже думаю об очищении храма, когда он делает из веревок плети и выгоняет меня и скот из храма.

И он разбрасывает монеты, и опрокидывает стол. Это довольно жестокое действие, отказ. Я бы сказал, что это насилие в том смысле, что оно ревностно.

Это не насилие в том смысле, что это гнев. Ревность к дому отца моего всепоглощает. Ага.

Это мотивировано рвением к отцовскому дому. В любом случае, это интересная дискуссия. Я думаю, что многие люди хотят разозлить Иисуса, чтобы получить подтверждение своему собственному гневу.

Я, конечно, не говорю это вам, но это просто верный способ сказать, что удивительно, как редко в Библии говорится, что Иисус гневался. И, как вы говорите, эти выражения направлены против зла. Ага.

Ага. Не против народа. Ага.

Что касается церкви, говорит Павел, то гневайтесь и не согрешайте. Итак, я думаю, что злости – это место, есть место моральному возмущению, но я не думаю, что этим дело ограничивается. Я думаю, он может злиться из-за того, что ваш супруг неправильно выжимает зубную пасту.

Или что-то вроде того. Вы просто злитесь на ситуацию. Вы расстроены ситуацией.

И так, я думаю, есть место, но греха нет, когда теряешь контроль. Вы проигрываете, вы становитесь опрометчивым посреди своего пути. Я бы этого не понял.

Что ж, я бы сказал, глядя на ситуацию, когда к девушке приставают, и если она не реагирует гневно, с вами что-то не так, потому что гнев — это тот инструмент, который Бог дал нам, чтобы справиться с опасностью. Мне нравится, что. Я думаю, это правильно.

И поэтому я думаю, что есть место как минимум моральному возмущению. Не грешите, я слежу за тем, чтобы никто не воздавал злом за зло, но всегда стремлюсь делать добро друг для друга, для всех остальных. Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и за все благодарите.

Другими словами, грех не означает, что вы перестанете радоваться в Господе. Это в значительной степени будет квалифицировать гнев. Итак, грешно не радоваться, не быть благодарным.

И грешно было бы отвечать злом на зло. Итак, теперь третье, что делает Бог, чтобы у нас был Бог, это комический смех, это смех справедливости и триумфа. Это его моральное негодование, которое очень справедливо и необходимо.

В-третьих, он ставит царя на Сионе. «Я» в еврейском тексте очень выразительно. Я устанавливаю, ну, этими словами, он устанавливает короля, точно так же, как это то, что мы называем теорией речевого акта, когда министр говорит: «Я объявляю вас мужем и женой», и эти слова влияют на это.

Итак, его слово «Я устанавливаю своего короля» фактически действует как объявление о браке, как я это понимаю. А Сион, ну, мы на самом деле не знаем, что означает слово Сион, но оно относится к холму между Тиропской долиной на западе и Кедронской долиной на востоке от города Иерусалима. В большинстве случаев это относится к храмовой горе, на которой сейчас находится Купол Скалы.

Это означает непобедимость. Название и использование до завоевания Давида было оплотом Сиона. Итак, Сион означает непобедимость, то есть его невозможно победить.

И оно называется святым, потому что там обитает Бог, оно отделено. Как я думаю, Левинсон говорит: Сион находится в истории, но он также отделен от истории. Оно превосходит историю.

Это вечно и свято. Утверждение Христа на Сионе произошло, я думаю, при его вознесении. Я не нахожу в Новом Завете, что он собирается вернуться и снова стать царем на земле.

Я просто не могу найти этого в Новом Завете. Он говорит в Иоанна, главе 16 и стихе 13, когда он, дух истины, придет, он направит вас в Панти, всю истину. Он не будет говорить сам по себе.

Он будет говорить только то, что слышит, и расскажет вам, что еще впереди. В Новом Завете нет никаких упоминаний о том, что Христос возвращается на землю, чтобы стать царем на горе Сион или в Иерусалиме. Вся теория, по моему мнению, сделана из цельного теста.

Его просто нет. И если дух хочет направить нас ко всей истине, для меня любое описание, как я понимаю, состоит в том, чтобы установить какое-то представление о том, что Иисус собирается вернуться на землю и установить земное царство. Опять же, в Новом Завете нет никаких упоминаний о воссоединении Израиля как политического образования после разрушения Иерусалима в 70 году нашей эры.

Просто нет на это никаких упоминаний. Я думаю, что Новый Завет учит Израиль, что весь Израиль будет спасен. И я думаю, что это конец истории в 11-й главе Послания к Римлянам, но в Новом Завете нет ничего о том, что Иисус вернулся на землю и построил третий храм.

Можно сказать, что здесь есть дым, возможно, это намек на это, но ясного откровения нет. Во-вторых, Иоанна 4 говорит, что земное упразднено. Мы теперь в духе.

Самаритянка указала на проблему между евреями и самаритянами. Вопрос был в том, где вы поклоняетесь? Вы поклоняетесь на горе Иерусалим или вы поклоняетесь на горе Гаризим? Раввин сказал: если самаритяне откажутся от Гаризима и будут поклоняться в Иерусалиме, мы могли бы стать братьями. Это была разделительная линия между ними.

10-я заповедь Самаритянского Пятикнижия — это материал, взятый из строительства жертвенника на Евеле, в 27-й главе Второзакония и так далее. По сути, 10-я заповедь гласит: «Поклоняйтесь на горе Гаризим». И она правильно подходит к этому вопросу.

Сэр, сказала женщина, я вижу, что вы пророк. Наши предки поклонялись на этой горе, на горе Грзим в Самарии, нынешнем Наблусе. Но вы, евреи, утверждаете, что место, где мы должны поклоняться, находится в Иерусалиме.

Женщина, ответил Иисус, поверь мне, наступит время, когда ты будешь поклоняться Отцу не на этой горе и не в Иерусалиме. Вы, самаритяне, поклоняетесь тому, чего не знаете. Мы поклоняемся тому, что знаем, потому что спасение исходит от евреев.

Однако наступает время, и уже настало, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Духе и истине. Ибо именно таких поклонников ищет Отец. Бог есть Дух, и Его поклонники должны поклоняться Ему в Духе и истине. Итак, мы живем в эпоху Духа.

С культом больше не покончено для всех практических целей. Более того, Иисус вознесся на небеса, и нам говорят, что именно в это время он сел по правую руку Бога. Возвышенный одесную Бога, говорит Петр в первой проповеди, которую он получил от Отца, обещанный Святой Дух излил то, что вы сейчас видите здесь.

Но Давид не вознесся на небо. Но он сказал, что Господь сказал моему Господу: седи по правую руку от меня, пока я не сделаю врагов твоих подножкой для ног твоих. Поэтому пусть весь Израиль будет уверен в том, что Бог сотворил Иисуса, которого вы распяли, и Господом, и Христом.

И насколько я понимаю Новый Завет, именно с небес Христос сейчас строит Свою церковь. И мы приходим к горе Сион, которая является небесным Иерусалимом. И мы делаем это в Духе, говорит автор Послания к Евреям, но вы пришли к горе Сиону, в город Бога живого, небесный Иерусалим.

Вы пришли к тысячам и тысячам ангелов в радостном собрании, в церковь первенцев, имена которых написаны на небесах. Вы пришли к Богу, Судье всех, к духу праведников, достигших совершенства, к Иисусу, посреднику нового завета, и к кроплённой крови, говорящей лучшее слово, чем кровь Авеля. Ибо кровь Авеля взывала к отмщению, а кровь Иисуса взывала к прощению.

Но мы пришли к горе Сион, а это небесный Иерусалим. Итак, когда я устанавливаю своего Царя, насколько я могу судить, это находит свое исполнение, когда Христос сошел на небеса и сел одесную Бога. И оттуда он правит, имеет власть над всеми народами и строит свою церковь.

В третьей строфе король произносит указ, дающий ему право править землей. В седьмом стихе мы видим его отношения с Богом. В восьмом стихе о его отношениях с землей.

А в девятом стихе — его отношение к народам. Прежде всего, его отношение к Богу, он сын. Исторически сложилось так, что когда кто-то говорит, я объявляю указ.

Я говорю себе, что это должен быть Царь и находит свое исполнение во Христе. И когда он говорит: «Я прочту это», это коллективное решение, решимость. Я полон решимости, потому что, читая этот указ и признавая, что он Божий Царь, он принимает отказ и рискует своей жизнью, потому что он желает быть Королем и не убегает от этого.

И он решает прочитать указ. Требовалась огромная вера, чтобы знать, что народы собираются это сделать, и Иисус знал, что они собираются казнить Его. И все же он процитировал указ.

Я сын Божий. Оно не уклонялось от этого. И сегодня, когда церкви приближаются к гонениям, я думаю, что очень необходимо, чтобы мы провозгласили указ, согласно которому все верующие в него имеют право называться сынами Божьими.

Он — указ, это оговорка. Указ означает, что он относится к положению завета. И условием завета является завет Давида.

И Бог сказал Давиду: когда дни твои закончатся и ты упокоишься со своими предками, Я воскрешу потомство твое, а именно Соломона, в данном случае, чтобы он стал преемником тебя, твоей собственной плоти и крови. И я установлю его царство. Он тот, кто построит дом моему имени.

И Я утвержу престол его царства навеки. Я буду его отцом, а он будет моим сыном. Когда он поступит неправильно, Я накажу его розгой, которой владеют люди, и поркой, нанесенной человеческими руками.

И этот указ предназначался не только Соломону, который при своей коронации стал сыном Божьим в этом смысле, но это коронационная литургия для всех израильских царей. В случае с царем мы можем думать о нем как о приемном сыне Бога. Иисус больше, чем приемный сын, но царь был усыновлен как сын, стал сыном Божьим.

Я принимаю это путем усыновления. Он не был биологически рожден Богом. Он имел естественное биологическое происхождение.

Итак, следовательно, он должен быть сыном не по началу, а по усыновлению. Израиль назван сыном Божьим. Дело не в том, что в них текла божественная кровь.

Дело в том, что Бог усыновил их или сделал частью своей семьи. Он сделал Израиль своей семьей. Его можно назвать их отцом.

В другой метафоре он может быть их мужем. Давид, чье происхождение хорошо известно, называл Бога Отцом. Я думаю, что иллюстрацией этому является случай с Воозом, которого Руфь родила физически.

Она отдала Вооза своей свекрови Ноеминой. Нам сказано, что Вооз стал сыном Ноеминой и что это произойдет путем усыновления. Но Ноеминой стала матерью, а Вооз стал сыном Ноеминой, чтобы заботиться о ней в старости.

Вот как я понимаю, что Давид, царь, — сын Божий. Христос является сыном Божьим в четырех смыслах. Три — самые важные.

Первый, Лука, говорит, что он ведет свое происхождение от Адама и говорит, что он сын Божий, что не обязательно отличает его. Но он сын Божий, потому что он сын Давида. Каждый царь по линии Давида является усыновленным сыном Божьим.

Но Бог отверг их, Он наказал их и удалил их. Но Христос был совершенным послушным сыном Божьим, и Бог признает его своим сыном. Но он сын Божий от Давида.

Я понимаю, что именно это подразумевается во 2-м псалме: сегодня я стал твоим отцом. Сегодня я родил тебя. Я думаю, что это день его коронации, потому что сын Давида, он сейчас коронован как царь и как таковой становится сыном Божьим.

В богословии Луки он сын Божий от Святого Духа. Мы все знаем рождественскую историю о том, как ангел сказал, что на нее сойдет Святой Дух и что он зачат от Духа. Итак, он сын Божий как сын Давида.

Он сын Божий, потому что он рожден Святым Духом Божьим. Он сын Божий по своей вечной природе. Он всегда был с Богом.

Это богословие Иоанна. В этом и есть высокая христология Иоанна, что слово это было у Бога в начале и всегда было Богом. При его вознесении Бог вернул ему славу, которую он имел до того, как он смирил себя.

Он пришел в мир. Итак, следовательно, Христос есть сын Божий, как и сын Давида. Я, честно говоря, думаю, что раз Нафанаил сказал, что ты Христос, сын Божий.

И он сказал, что прежде чем Петр исповедал, что Ты Христос, сын Божий в Кесарии Филипповой. Это происходит в самом начале служения Иисуса. Я думаю, что Нафанаил был под смоковницей, символом Израиля.

Я думаю, он молился о Царстве Божиим. И он признает, что Иисус — это Христос, Сын Божий. Но в богословии Иоанна это раскрыто в самом полном смысле.

Я не думаю, что Нафанаил знал все, что он говорил, но я думаю, что в свете богословия Иоанна он говорил нечто большее, чем понимал, что он вечный сын Божий. Знаете, Брюс, что касается усыновления, когда Иисус был на кресте и сказал: «Вот твой сын от Марии и Иоанна», это законный язык усыновления. Итак, это то же самое, но очень похоже.

Да, очень похоже. Отношение Короля к земле — это наследие творца земли, который имеет право отдать созданное им тому, кому пожелает. И вот, говорит создатель всей земли, это ваше удел этому Царю.

Итак, говорит он сыну, спрашивай. И я говорю, что, хотя король является сыном по заветному обетованию и наследником земли по наследству, король должен просить и полагаться верой на Бога, чтобы выполнить обещание. Итак, говорит Бог, говорит Иисус: «Я имею всю власть, но мы должны просить, мы должны молиться».

Мы должны подвизаться в молитве, чтобы исполнить великое поручение. Итак, он молится и молится Богу, который владеет землей, сотворив ее. А потом говорит, и я дам.

Я думаю, это правильный перевод. Можно было бы перевести, что я мог бы дать это. Народы, конечно, — это те, кто восстал против них.

А наследство — это имение или имущество, унаследованное от отца без выплаты покупной цены. И концы земли находятся за пределами Авраамова завета. Это завершение 72-го псалма, поскольку Соломон предвкушает своего будущего Царя и свое вселенское правление во времени и пространстве.

Пусть он, милостивый и справедливый Царь, грядущий, будет править от моря до моря и от реки до края земли. Пусть племена пустыни склонятся перед ним, а его враги лизнут пыль. Пусть цари Фаршиша и дальних берегов принесут ему дань.

Пусть цари Савы и Севы представят его перед собой. Пусть все цари поклонятся ему и все народы будут служить ему. Псалом 72 находит свое исполнение во Христе.

И он увидел, как с небес упал сатана, потерявший до этого свое господство. Бог позволил ему в прежнем злом веке править. Но теперь Иисус победил его в этом веке.

Он связал его на других языках. А в Галилее, когда Матфей завершает служение Христа, сказал он, вся власть на небе и на земле отдана мне. Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа и уча их соблюдать все, что Я повелел вам.

И конечно, я с тобой всегда до скончания веков. Что касается церкви, то мы сонаследники вместе со Христом. Вот что говорит Павел, ибо водимые Духом Божьим суть дети Божии.

Дух, который вы получили, не делает вас рабами, чтобы вы снова жили в страхе. Скорее, Дух, который вы получили, привел к вашему усыновлению. И возле него мы взываем: Авва, Отче.

Сам Дух свидетельствует нашему духу, что мы — дети Божьи. Итак, если мы дети, то мы наследники, наследники Божии и сонаследники Христу. Если действительно мы разделяем Его страдания, чтобы мы могли также разделить Его славу.

И поэтому каждый день на нашей литургии мы с Элейн молимся, мы говорим: Господь Иисус Христос, Ты простер руки любви на твердом дереве креста, чтобы привести каждого в пределах досягаемости твоих спасительных объятий. Итак, оденьте нас в Твой Дух, чтобы мы, протягивая руки с любовью, могли привести тех, кто не знает вас, к познанию и любви к вам ради чести вашего имени. Наконец, отношение короля к земле таково, что он будет править и сломит их во время своего второго пришествия, как выяснилось, железным прутом.

Здесь возникает текстовая проблема с разрывом слова. Еврейское слово произносится как Терроим . И я вам даю согласные ТР на иврите, получилось утюг, а потом вы получили М, Терроим .

И вопрос в том, происходит ли оно от корня гааh , что означает «ломать»? Или оно происходит от корня «раа» , что означает «пасти»? Итак, это текстовая проблема, которая у вас есть. Это согласные одинаковые. Вопрос в том, как это озвучить? И я думаю, что «разбить» — это первоначальное значение, потому что, во-первых, поскольку у вас есть оксюморон, вы собираетесь сломать их прутом.

Вы будете пасти их железными прутьями, и это возможно. Похоже, пастьство идет не очень хорошо. Жезл предназначался для защиты овец.

Вы не пасете овец жезлом. Так что у меня это не работает. И параллель в том, что вы их разобьете.

Для меня лучшая параллель — брейк. А слово «раах» — сломать — это арамейское слово, которое гораздо сложнее. Но у вас есть другой арамейский вариант, когда говорится: «Поцелуй солнце», еврейское слово «солнце» — бар, как Варавва.

И это арамейское слово. Итак, все, что мне указывает редактор, это то, что изначально предполагалось сломать их железным прутом, и он их разобьет. Но это произойдет во время второго пришествия.

И церковь, которую я там поставил, церковь, это было на странице 281. Я имел в виду фильм «Военная комната», где жена спасла дом и брак молитвой, но она не позволила дьяволу одержать победу в ее доме. . Я думаю, это хорошая иллюстрация того, как мы побеждаем посредством молитвы.

Псалмопевец призывает правителей подчиниться. Прежде всего, они подчиняются своим отношениям с псалмопевцем, затем отношениям с Я Есть и, наконец, отношениям с царем. Отношение к псалмопевцу должно быть мудрым.

Вот логика. Я говорю вам; оно не может добиться успеха. Бог поставил своего царя.

Этот король — наследник земли, и он собирается разрушить вас. Поэтому, в свете этих трёх строф, наберитесь ума и подчинитесь его правлению. В этом есть логика.

Его отношение к Я Есть — это служение Я Есть. Это слово для поклонения. Я обсуждаю слово «Я Есть».

По сути, это означает быть в подчинении или в подчиненном положении Я Есть как господин. И я продолжаю утверждать, что, поскольку мы смертные, мы служим какому-то хозяину. Мы либо служим греху, смерти и сатане, либо служим Богу и Христу.

Итак, когда мы выходим из-под Божьего правления, мы попадаем под власть наших собственных страстей и под власть сатаны, потому что именно такими мы являемся, будучи смертными. Мы просто смертные. Это то, что я пытаюсь здесь развивать.

Это относится ко всему образу жизни. Вот почему Иисус Навин говорит: что касается меня и моего дома, мы будем служить Господу, полностью подчиняясь заветам Бога Израиля. И именно такими должны быть отношения.

А что касается Сына , то они должны поклоняться Сыну. Целовать Сына – значит поклоняться Ему. На странице 282 я привожу изображение Ииуя, целующего землю ассирийского царя.

И вы можете увидеть картинку там. А если не сделаешь, говорит, погибнет, но блаженны все, уповающие на Него. Последнее слово Бога – спасение, и это Его желание.

Хорошо. Итак, это коронация, одна из великих коронационных литургий .

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 21, Литургический подход, Коронационные псалмы, Псалмы 2 и 110.